

В тот момент он внезапно почувствовал сильное волнение и странное чувство стыда. Он поспешно оттолкнул Сэмюэла, и тот, почувствовав его решительный отпор, отпустил его. В конце концов, спектакль был почти закончен. Сэмюэл, словно издеваясь, бросил взгляд в сторону Цзя Вэня, а затем развязно обнял Итана за плечи и направился к дивану, где тот сидел раньше. Итан краем глаза заметил бесстрастного жреца, проходящего через развлекательный зал, и почему-то почувствовал себя учеником, который, совершив ошибку, стоит перед учителем, не зная, куда деться.

Это было так странно — просто притворный поцелуй, зачем он так нервничал? Ведь этот жрец ничего для него не значил, верно?

Возможно, всё потому, что жрец поцеловал его раньше, и он почему-то почувствовал, что предал тот поцелуй?

Но... Танисер, вероятно, просто хотел таким образом вытащить его из саморазрушительных мыслей. Такой человек, как он, разве мог действительно хотеть поцеловать его, такого обычного бета? Зачем он сам себе всё это придумывает? Итан, слушая крики Сэмюэла и другого нечеловека, играющих в карты, погрузился в глубокое самоуничижение.

Деррик наконец перенастроил курс, и примерно через день они смогут войти в режим искривлённого полёта. После этого останется только надеяться на удачу, чтобы корабль успешно добрался до Третьей империи.

В ту ночь Итан не мог уснуть. Неизвестно, было ли это из-за того, что он провёл два дня в коме и слишком много спал, или из-за того неопределённого чувства, которое его душило.

Он чувствовал, что сбежать так просто не получится. Даже если для Земного Альянса они были всего лишь кучкой отбросов, чья смерть или побег не имели значения, на борту всё же находились трое Ивов. Если бы новость о том, что Ивов захватили люди Земного Альянса — пусть даже нечеловеки — распространилась, это вызвало бы огромный скандал, и Ив точно не оставил бы это без внимания.

Итан, проработавший в правительственных структурах много лет, знал, что они больше всего боятся международных конфликтов. Даже если бы пришлось отправить боевой корабль, они сделали бы всё возможное, чтобы схватить их и привлечь к ответственности, а также свалить вину за исчезновение исследователей и других военных Ивов на них, нечеловеков. В конце концов, учитывая обычную практику Земного Альянса, они бы точно не стали публиковать кадры с Красной Земли.

А он сам, независимо от того, участвовал ли он в побеге на самом деле или был вынужден пойти по этому пути, наверняка был бы признан соучастником. И тогда какое наказание его ждало? Не уменьшит ли оно его и так уже нулевые очки нравственности до уровня, который он никогда не сможет восстановить? И ради чего тогда он прилагал все эти усилия, чтобы выжить?

А каким было бы выражение лица его отца, если бы он увидел его имя в списке сбежавших нечеловеков по телевизору?

Ворочаясь и не в силах уснуть, Итан сел. Из-за проблемы с маскировкой личности он был вынужден спать в одной комнате с Сэмюэлом, и, учитывая заботу об омеге, он добровольно согласился спать на диване. Сэмюэл изначально хотел, чтобы они оба спали на достаточно широкой кровати, но, увидев, что секретарь настаивает на том, чтобы не занимать место омegi, махнул рукой с выражением «как хочешь» и устроился в постели.

Итан тихо встал, надел очки и обувь. Сэмюэл в это время храпел, погружённый в глубокий сон. Он на цыпочках вышел из люкса, который когда-то принадлежал паре исследователей, и один пошёл по извилистому коридору в сторону развлекательного зала. На «Волшебной флейте» режим дня всё ещё был установлен на 24 часа, и свет уже был переключён на ночной сине-фиолетовый оттенок. Кроме слабого механического шума, который не смогли поглотить звукоизолированные стены, больше не было слышно ни звука.

В зале отдыха никого не было. Сейчас, по человеческому времени, было три часа ночи, и даже Ивов, вероятно, спали. Итан налил себе крепкого алкоголя и залпом выпил. Едкая жидкость обожгла пищевод, дойдя до желудка, и тепло распространилось от живота к онемевшим конечностям. Он вздрогнул, налил ещё одну порцию и сел на диван, с раздражением нажав на поверхность стола перед ним. Множество постеров к фильмам сразу же развернулись перед ним.

Он рассеянно пролистывал постеры и заметил, что с тех пор, как его заключили в Трибунал по делам о нравственности, вышло несколько новых фильмов, среди которых был один, который он давно хотел посмотреть, но не было возможности. Нажав на него, он увидел, как из маленькой коробки на стене напротив него вырвался луч света, и в одно мгновение окружающие предметы исчезли. Он и его диван словно перенеслись сквозь время и пространство на Тяньлан, планету, которая была уничтожена взрывом сверхновой много веков назад. Вокруг него росли изящные сине-зелёные растения с крупными листьями, переплетаясь и образуя над его головой таинственный и умиротворённый купол. Эти 3D-модели не отличались от настоящих растений, и только прикосновение могло бы показать, что это всего лишь световые эффекты.

Поскольку его мать была полукровкой — наполовину Тяньланкой, наполовину Землянкой, — он испытывал лёгкое любопытство и ностальгию по этой древней планете, исчезнувшей в бескрайних просторах вселенной. Этот фильм был снят знаменитым режиссёром, который провёл более трёх лет в исследованиях, и должен был довольно точно передать внешность, одежду и обычаи Тяньланцев. Итан взглянул вниз и увидел, что на нём тоже была надета роскошная мантия, подпоясанная поясом, украшенным странными драгоценными камнями. Вероятно, это была стандартная одежда для мужчин-бета на Тяньлане.

Фильм рассказывал историю угасающей цивилизации, показывая упадок самого могущественного королевства на Тяньлане, где давно был установлен парламентский строй. Грандиозные сцены взбудрили его, и тысячи воинов пронеслись мимо него, с обеих сторон дивана. У всех Тяньланцев были зелёные глаза, как у Итана, но их волосы были светлее, а кожа — темнее. По сравнению с ними, его мать была более похожа на них. Итан смотрел на некогда

величественные дворцы, на сцены веселья в них, но в голове всё время всплывали классическая музыка, звучавшая дома, и блюда, булькающие на плите. Даже откровенные любовные сцены не смогли его заинтересовать.

Вдруг один персонаж заставил его глаза расшириться. Этот актёр... Почему он так похож на Танисера?

Он ведь не включил функцию захвата подсознательных образов, правда?

Человек был одет в изумрудную мантию Тяньланцев, с вышитыми серебряными узорами на воротнике и манжетах, его слегка вьющиеся золотистые волосы развевались на ходу, слегка открывая острые уши. Он подошёл прямо к Итану, его лицо было безупречно красиво, он слегка наклонил голову и улыбнулся с некоторой наивностью. Затем... он сел на диван рядом с ним.

Хотя некоторые фильмы специально создавали персонажей, которые взаимодействовали с зрителями, но, когда он сел, диван действительно прогнулся. Итан наконец понял — это был настоящий Танисер!

Просто он вошёл в это временное световое поле фильма и автоматически был облачён в одежду Тяньланца...

Итан быстро выпрямился, не понимая, почему так нервничает.

— Ты...

— Не спишь ночью, развлекаешься в одиночестве?

Услышав, как жрец с особым ударением произнёс слово «развлекаешься», Итан заметил, что фильм как раз дошёл до сцены, где полуобнажённые придворные обнимаются, и его щёки мгновенно покраснели, словно готовы были загореться. Он поспешно откашлялся и объяснил:

— Это... это исторический фильм о войне!

— О? Ты уверен, что это не фильм про любовь и страсть?

Такая шутка, исходящая из уст жреца, заставила Итана остолбенеть, и он не смог найти слов для ответа.

Танисер взглянул на почти опустевший бокал крепкого алкоголя в руке Итана, и его брови слегка приподнялись.

Итан тихо спросил:

— Ты тоже не спишь?

— Я жду результатов анализа образцов, услышал шум снаружи и вышел посмотреть. Запиваешь печаль?

Итан вздохнул:

— Ты ведь тоже думаешь, что нам не сбежать?

Его голос внезапно заглушили радостные крики из фильма, и он с раздражением потянулся, чтобы выключить его, но его рука вдруг была схвачена другой рукой.

<http://bllate.org/book/15260/1346351>